

Важнее ли это, чем быть пораженным молнией?

Возможно... нет. Ведь цель связана с возвращением домой, а удар молнии — с жизнью.

Затем Система решила замолчать:

— Хорошо, сначала переживи грозовую скорбь, потом поговорим.

Как только Система замолчала, первый удар грозовой скорби обрушился на землю. Громовой раскат, казалось, мог расколоть землю пополам, и все, кто находился поблизости, едва устояли на ногах от страха. Однако Ло Синчжоу, Му Си и Сяхоу Цзин остались на ногах, хотя и выглядели потрепанными.

Первый удар они выдержали втроем. Бай Ци не вмешивался, а Цинхуа просто наблюдал. Грозовая скорбь состояла из девяти ударов, и один-девять означал, что каждый этап включал лишь один удар. После первого удара можно было подготовиться ко второму.

Ло Синчжоу едва сдерживал слезы. После первого удара здоровье всех троих сократилось наполовину! Ранения были серьезными. Водяной щит Му Си исчез, золотое копьё Сяхоу Цзина сломалось, а цинь Ло Синчжоу треснул еще сильнее.

Грозовая скорбь становилась все сильнее с каждым ударом, и он боялся, что не выдержит.

Зачем вообще нужно было повышать уровень? Лучше бы остался на этапе закалки ци!

К счастью, техника Длинной Песни позволяла восстановить здоровье всех, иначе после второго удара они бы все легли. Ло Синчжоу уже приготовился потерять больше половины здоровья. Главное — не умереть, а восстановить можно!

Сделав глубокий вдох, он приготовился, и второй удар сразу же обрушился. Громовой раскат — и здоровье сократилось еще больше. Трещина на цине расширилась, и Ло Синчжоу начал беспокоиться, что инструмент не выдержит раньше, чем его здоровье.

В раздумьях он встретил третий удар. Ло Синчжоу уже был на грани отчаяния, когда перед ним промелькнула черная тень. Бай Ци встал перед ним, объединив усилия с Му Си и Сяхоу Цзином, чтобы отразить удар. На этот раз они не были поражены молнией.

Какое облегчение!

— Спасибо, — сказал Ло Синчжоу Бай Ци.

— Не за что, — ответил тот.

Он помогал не ради Ло Синчжоу, а чтобы проверить свои силы. Мощь грозовой скорби, сравнимая с этапом золотого ядра, пробудила в нем дух соперничества.

С помощью Бай Ци следующие удары были успешно преодолены. Однако Ло Синчжоу не знал одного: чем больше людей участвует в прохождении грозовой скорби и чем сильнее их совокупная мощь, тем сильнее становится сама грозовая скорбь. Если изначально она была пятидесятого уровня, то с добавлением Бай Ци, чья сила повысила общий уровень, она возросла до шестидесятого. Для Ло Синчжоу это не стало проще.

Иначе зачем вообще нужна грозовая скорбь, если младшие поколения могут полагаться на старших? И где тогда место Небесного Дао?

Это также было главной причиной, по которой Цинхуа не вмешивался. Если бы он присоединился, грозовая скорбь, сравнимая с этапом золотого ядра, мгновенно превратилась бы в этап Изначального Младенца. Тогда всем участникам, находящимся на этапах закалки ци и закладки основания, оставалось бы только вместе прыгнуть со скалы. По крайней мере, смерть была бы быстрой.

Девять ударов грозовой скорби были пройдены с трудом, но все же завершились. После окончания одежда Му Си и Сяхоу Цзина была изорвана, их магические артефакты уничтожены, но их тела, закаленные молнией, стали крепче, что гарантировало успешное прохождение их собственной грозовой скорби на этапе закладки основания. Так что их усилия не были напрасными.

Бай Ци выглядел лучше, по крайней мере, его одежда еще держалась.

Ло Синчжоу был в худшем состоянии: его снаряжение превратилось в лохмотья, едва прикрывающие тело, а цинь... рассыпался в пыль! Все было уничтожено! Во время последнего удара Ло Синчжоу использовал цинь как щит, поглотив часть урона, и потому не погиб сразу. Но цена была высокой: теперь он был голым, как новичок первого уровня. По крайней мере, у новичка была одежда, а у него даже этого не осталось.

Кроме того, его здоровье было на грани, всего несколько сотен единиц, и он мог умереть от малейшего удара. Приняв лекарство, сделанное Му Си, он немного восстановил здоровье.

Грозовая скорбь, наконец, закончилась.

Му Си и Сяхоу Цзин, изможденные, лежали на земле, наблюдая, как тучи рассеиваются, открывая ясное небо.

— Никогда не думал, что прохождение грозовой скорби будет настолько изматывающим, — усмехнулся Сяхоу Цзин.

— Да, — коротко ответил Му Си.

Цинхуа подошел к Ло Синчжоу, который сидел на земле, сокрушаясь о своем цине.

— Ло Синчжоу, — произнес он.

— Да? — Ло Синчжоу поднял голову.

— Ты уже решил, в какую секту пойдешь? — спросил Цинхуа.

Ло Синчжоу покачал головой.

Цинхуа молча смотрел на него, затем достал из рукава шпильку и протянул ее Ло Синчжоу.

Тот, увидев женский аксессуар, с ужасом посмотрел на Цинхуа.

Ему... это?

Цинхуа, поняв его мысли, сдержал раздражение и объяснил:

— Эту шпильку мне подарила одна знакомая. Она сказала, что если мне что-то понадобится, это будет служить знаком.

Ло Синчжоу выглядел еще более растерянным.

— Возьми эту шпильку и найди женщину по имени Тайцзи Яо. Попроси ее взять тебя в ученики, — сказал Цинхуа.

Все присутствующие замерли. Тайцзи Яо? Из клана Тайцзи?

Услышав это, Ло Синчжоу едва не протянул руку, чтобы взять шпильку. Давно он не испытывал такого чувства — как будто выполнял задание в Цзянь Сань!

«Я давно не видел ХХ, отнеси ему этот знак».

«ХХ, передай это письмо моему другу».

«ХХ, верни ему этот нефрит и скажи, что я не согласен».

Какие задания в Цзянь Сань самые частые и раздражающие? Беготня! Беготня по всему миру! Отсюда туда, оттуда сюда, иногда приходится бегать несколько раз, чтобы передать одно сообщение.

— Ло Синчжоу? — Цинхуа, заметив его замешательство, слегка нахмурился, но не мог просто уйти.

Он вручил шпильку Ло Синчжоу и добавил:

— Когда секта будет набирать учеников, ты встретишь ее.

Сказав это, он ушел вместе с Бай Ци, не оставив Ло Синчжоу времени на отказ.

Цинхуа не беспокоился, что тот не пойдет. Шпилька была вручена, и если Ло Синчжоу не вернет ее, значит, принял знак. Даже если он выберет другую секту, Цинхуа найдет способ забрать его.

Цинхуа ушел, а Ло Синчжоу остался в растерянности. Он никогда не думал о вступлении в какую-либо секту, и вдруг ему вручают знак. Идти или нет?

Клан Тайцзи — это та самая секта, которая, несмотря на малочисленность, занимает место среди великих. Но вступить туда означало отказаться от всего прошлого. Хорошо ли это для него?

Му Си, видя, что Ло Синчжоу продолжает смотреть на шпильку, не стал давать советов, а лишь сказал:

— Пока убери шпильку. Когда придут представители клана Тайцзи, ты сможешь решить. С твоими способностями тебе не стоит беспокоиться о выборе секты.

Ло Синчжоу кивнул и спрятал шпильку в обрывках рукава, а на самом деле — в инвентарь.

— Уже поздно, давай соберемся и вернемся, — предложил Сяхоу Цзин. — Твой цинь сломан, и техники сложно использовать. Мы тоже ранены, лучше быстрее отдохнуть.

Ло Синчжоу кивнул и уже собирался встать, как вдруг его ноги подкосились, и он упал на Му Си. Рана дала о себе знать, и Ло Синчжоу хотел извиниться, как вдруг почувствовал холод в груди, затрудненное дыхание, а затем жар.

Дрожа, он посмотрел вниз и увидел лезвие, торчащее из его сердца.

Повернув голову, он увидел слугу Сяхоу Цзина, стоящего за ним. Глаза слуги были полностью черными, как у ребенка, который неожиданно атаковал его в пещере.

Ло Синчжоу тихо усмехнулся.

Он не погиб в битве, не умер от грозовой скорби, но... погиб здесь.

<http://bllate.org/book/15490/1373497>